

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION "PHILOSOPHY OF SCIENCE"

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) / PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»

2021. Т. 36. С. 94–108

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 322

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.94>

«Религиозная безопасность в Нижнем Поволжье: современное состояние и технологии стабилизации»: материалы круглого стола^{*}

И. А. Дорошин

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

И. Н. Коновалов

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

А. А. Маковский

Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация

С. А. Панкратов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

В. С. Слобожникова, И. В. Суслов

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Ю. Ю. Федоренков

Комитет по делам национальностей и казачества Волгоградской области, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Основными вопросами для обсуждения в рамках круглого стола стали современное состояние религиозной ситуации на территории Нижнего Поволжья (Астраханская, Волгоградская, Саратовская области) и технологии стабилизации этноконфессиональных отношений. Рассмотрены проблемы обеспечения религиозной безопасно-

---

^{*} Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00389 «Религиозная безопасность в Нижнем Поволжье: современное состояние и технологии стабилизации».

сти, в частности выявления религиозных экстремистских настроений, межконфессиональной напряженности в Нижнем Поволжье. В качестве механизмов стабилизации докладчики выделили возрастающую роль национально-культурных автономий Нижнего Поволжья в гармонизации национальных и религиозных отношений. В материалах круглого стола также представлены научно-практические рекомендации органам государственной власти субъектов РФ по минимизации общественно-религиозных рисков.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, религиозная безопасность, государственно-конфессиональные отношения, религиозная ситуация, государственная национальная политика.

Для цитирования: «Религиозная безопасность в Нижнем Поволжье: современное состояние и технологии стабилизации»: материалы круглого стола / И. А. Дорошин, И. Н. Коновалов, А. А. Маковский, С. А. Панкратов, В. С. Слобожникова, И. В. Суслов, Ю. Ю. Федоренков // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 94–108. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.94>

5 декабря 2020 г. на базе Саратовской государственной юридической академии в рамках реализации научного проекта № 19-011-00389 «Религиозная безопасность в Нижнем Поволжье: современное состояние и технологии стабилизации», поддержанного РФФИ, состоялся онлайн круглый стол. Организаторами выступили сотрудники кафедры истории, политологии и социологии СГЮА и кафедры управления и административного права Псковского государственного университета.

Модератор онлайн круглого стола – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, политологии и социологии СГЮА Валентина Сергеевна Слобожникова.

С докладами выступили: доцент кафедры теологии и религиоведения Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского И. А. Дорошин (г. Саратов); доктор исторических наук, профессор кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии И. Н. Коновалов (г. Саратов); кандидат политических наук, старший научный сотрудник Псковского государственного университета А. А. Маковский (г. Псков); доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения Волгоградского государственного университета С. А. Панкратов (г. Волгоград); доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии В. С. Слобожникова (г. Саратов); кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии И. В. Суслов; заведующий Сектором мониторинга и анализа межконфессиональных отношений Комитета по делам национальностей и казачества Волгоградской области Ю. Ю. Федоренков (г. Волгоград).

Ниже публикуются сообщения участников круглого стола в сокращенном виде.

И. А. Дорошин. Этноконфессиональная ситуация на территории Саратовской области: стабильность и новые вызовы

На территории Саратовской области действует значительное число религиозных организаций – 452. Следует сказать, что количественный показатель никак не влияет на прогнозирование стабильности, поскольку не отражает ни дробления по принципу вероисповедания, ни активности объединений.

Вызовом для конфессиональной стабильности является появление игровых проектов, притязающих на статус религиозных организаций. Правда, джедаи Саратовщины пока не претендуют на регистрацию, а вот пастафаринане уже заявили себя в списке зарегистрированных групп. Органы государственной власти в России не имеют возможности не только поставить вопрос о допустимости регистрации игровых проектов как религиозных организаций, но и не имеют никаких правовых оснований отказать в регистрации. Интересно также то, что религиозная группа по сути (например, неоязыческая) может пройти регистрацию как национально-культурная.

Система работы органов власти представляет собой систему тесного взаимодействия с организациями традиционных для региона конфессий. Помимо налоговых льгот, организационной и информационной поддержки, руководители организаций представлены в советах на региональном и муниципальном уровне, представители могут быть и в общественных палатах области или города. Работа формулируется в программных документах как усилия по укреплению единства российской нации. Особое внимание заслуживают социальные акции религиозных организаций, в том числе и помощь в борьбе с пандемией.

Непосредственно вопросов безопасности в религиозной среде касается деятельность министерства внутренней политики и общественных отношений области совместно с правоохранительными органами по реализации положений Постановления Правительства РФ от 5 сентября 2019 г. № 1165 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) религиозных организаций и формы паспорта безопасности объектов (территорий) религиозных организаций». 11 декабря 2019 г. министерство определено уполномоченным органом исполнительной власти Саратовской области по формированию на основании сведений, полученных от религиозных организаций, перечня объектов (территорий), расположенных в пределах территории Саратовской области и подлежащих антитеррористической защите.

Таким образом, можно говорить о сложившейся системе работы по целому ряду направлений в целях стабилизации обстановки с учетом новых вызовов и рисков.

По данным исследования, проведенного Саратовской социологической школой в 2020 г. при поддержке министерства внутренней политики и общественных отношений области, уровень религиозной толерантности населения Саратовского региона довольно высок. В качестве близкого друга человека иной веры готовы всегда принять 57,7 % опрошенных. В качестве матери/отца своих детей или супруга «не готовы принять никогда» не более

15 % ответивших. Подтверждают эти тенденции данные реального окружения респондентов: в родственном кругу у 25,1 % опрошенных есть представители иной веры. Более 60 % опрошенных имеют представителей иной веры среди друзей, коллег и соседей. Все вышеприведенные данные свидетельствуют о низком уровне «религиозной» конфликтогенности в Саратовском регионе. Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в регионе, составляет 71 %.

Есть и моменты, которые предстоит исследовать. Так, например, данные по неопитам, внеконфессиональным верующим, выезжающим за рубеж для обучения, не собираются. Религиозные организации традиционных для региона конфессий не направляют на обучение за рубеж. Сегодня созданы богословские центры высокого уровня в России. Но это не означает, что никто не будет выезжать самостоятельно для обучения за рубеж.

Требуется исследование вопроса распространения неоязыческих инициатив, которые выдаются за инициативу отдельных граждан, гражданского общества: заявки на «научно-исследовательские» усилия; «историко-патриотические» объединения; установка изваяний Перуна; переименование улиц; строительство святынь и «обсерваторий»; проведение праздничных мероприятий, площадки Гражданского форума и т. д. В мероприятия вовлекаются фольклорные коллективы, дети (по данным саратовских сектоведов). Целесообразно инициировать разработку рекомендаций органам власти по разъяснению отдельных положений Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в части недобросовестного использования системы обращений граждан, подмены понятий, манипулирования и продвижения деструктивных проектов незарегистрированных объединений.

И. Н. Коновалов. Роль национально-культурных автономий Нижнего Поволжья в стабилизации национальных и религиозных отношений (социологическое исследование)

С целью выявления роли национально-культурных автономий Нижнего Поволжья в стабилизации национальных и религиозных отношений с 14 сентября по 20 октября 2020 г. саратовскими исследователями был проведен экспертный опрос представителей органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций, религиозных конфессий, научного сообщества.

Опрос проводился среди представителей экспертного сообщества Саратовской, Астраханской областей. Общее количество респондентов – 121 человек.

На основании собранных и обработанных сведений о состоянии межнациональных и религиозных отношений были выявлены следующие показатели. В ходе исследования экспертам было предложено оценить по 5-балльной шкале состояние межнациональных и религиозных отношений в регионе (при шкалировании ответов были использованы следующие индикаторы: 1 балл – напряженные, 5 баллов – спокойные). Средний показатель оценки состояния межнациональных и религиозных отношений в целом составил 4,2 балла.

Несмотря на выявленные общие показатели спокойствия межнациональных отношений, в ходе личной беседы 15 % экспертов заявили, что на территории представляемого ими субъекта мелкие столкновения, бытовые конфликты межэтнического и религиозного характера происходят достаточно часто. Экспертные оценки качества реализации государственной национальной и религиозной политики в субъектах показали в среднем 3,9 балла.

Эффективность государственной национальной и религиозной политики Российской Федерации зависит от соответствующих правовых, организационных, информационных и иных мер, в том числе от того, в какой степени институты гражданского общества вовлечены в совместную деятельность с государственными органами власти и органами местного самоуправления. Так, эффективность деятельности региональных органов власти по поддержке и развитию национальных культур и конфессий в субъектах Нижнего Поволжья оценивается в 3,7 балла.

Основными видами поддержки, оказываемой региональными властями существующим в субъектах этнокультурным организациям, является финансовая (43 %) и юридическая (33 %) помощь. Отдельные эксперты указывают на значимость консультативной, организационной и информационной помощи.

По мнению экспертов, в том числе представителей религиозных конфессий, национально-культурные автономии – оптимальная форма сохранения национальной идентичности и основное средство гармонизации межэтнического взаимодействия, разрешения конфликтов и на религиозной почве.

Как показало исследование, основными проблемами в сфере реализации государственной национальной и конфессиональной политики в регионах Нижнего Поволжья, по мнению респондентов, являются: во-первых, полное отсутствие целевого финансирования национально-культурных автономий, непонимание региональной властью важности этнической экспертизы, низкий уровень квалификации управленцев, занимающихся данной сферой социальных отношений, непонимание сложившейся этнополитической и конфессиональной ситуации на современном этапе; во-вторых, отсутствие у большинства национально-культурных автономий Нижнего Поволжья взаимодействия с федеральными, региональными и местными структурами; в-третьих, в исследуемых регионах отмечаются проявления боязни к миграционным процессам, которые напрямую привязаны как к внутривнутриполитическим, так и религиозным отношениям.

А. А. Маковский. Минимизация общественно-религиозных рисков: научно-практические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации

Современная государственная национальная политика в регионах Российской Федерации затрагивает как вопросы этносов, проживающих на территории РФ, так и вопросы свободы совести и вероисповедания. В поликонфессиональной России религиозный и этнический факторы являются смежными и часто представляют собой единый этноконфессиональный элемент. В связи с этим основные положения вероисповедной политики Рос-

сийской Федерации получили свое закрепление в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Ключевой задачей органов государственной власти и управления является регулирование вопросов, связанных с созданием условий для укрепления государственного единства, формирования общероссийского гражданского самосознания; развития межрелигиозного диалога и предупреждения конфликтов.

Для этого считаем необходимым привлечение религиозных лидеров, как региональных, так и муниципальных, для поддержки пропаганды гражданской идентичности, религиозного мира и согласия. Данные социологического исследования показали, что у большинства (80 %) практикующих верующих мнение служителя религиозного культа авторитетно при решении бытовых вопросов, вопросов, связанных с политикой, семьей, отношением к «соседям».

Социальные риски вызывают негативные религиозные ярлыки в СМИ (например, «государственная церковь», «золотая церковь», «Нижнее Поволжье – рассадник ваххабизма», «строительство синагоги за государственные деньги»). Новостные сюжеты, представляющие партнерство государства и религиозных организаций как неэффективное расходование денежных средств, необходимо купировать за счет информационного акцента на СО НКО религиозных организаций.

Ежегодно социально ориентированные некоммерческие организации, работающие под эгидой религиозных деноминаций, получают государственные гранты. Важно контролировать деятельность данных организаций и транслировать информацию в медиа.

Считаем удачными примерами социального партнерства в Нижнем Поволжье проекты «Духовное и культурное просвещение в русле древнерусской церковной традиции» в Саратовской области, деятельность организации «Родник», «ЭтноОтпуск на два дня» – медиапроект по популяризации внутрирегионального этнотуризма; «Сохранение исторической памяти. Яков Тейтель в Саратове: юрист, просветитель, филантроп», «Покровские лучики», «Солидарность ЕС с российским гражданским обществом: помощь пожилым людям и взрослым с инвалидностью» в Волгоградской области, «Организация низкопорогового проекта срочной социальной помощи – пункта приема бездомных граждан при храме Сергия Радонежского в городе Астрахани».

Еще одной важной задачей вероисповедной политики является вовлечение религиозных организаций в деятельность по развитию межнационального и межконфессионального диалога, возрождению семейных ценностей, противодействию экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости.

Считаем, что решение данной задачи также возможно через трансляцию позиций религиозных лидеров по вопросам построения межконфессионального диалога и порицание радикальных религиозных проявлений. Необходимо реализовывать авторитет служителей религиозного культа при конфликтных ситуациях между представителями различных этносов одного вероисповедания, а также представителями разных этносов разных вероисповеданий.

Согласно рекомендациям ФАНД в субъектах РФ проводится мониторинг этнической ситуации. Считаем необходимым мониторинг религиозной ситуации, а также анализ этнического и религиозного бизнеса – хозяйственных предприятий или сфер, приносящих доход как традиционным, так и нетрадиционным религиозным организациям и этническим объединениям.

С. А. Панкратов. Религиозная безопасность в Волгоградском регионе: специфика социально-политического проектирования и коммуникативного взаимодействия

Обеспечение безопасности, в том числе религиозной, выступает актуальной задачей институтов государства и гражданского общества. В данном контексте под безопасностью целесообразно понимать устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего как свою целостность, так и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние вызовы (влияния). С нашей точки зрения, одним из важнейших критериев безопасности является число воздействий дезорганизующих факторов внутренней и внешней среды, которые способны уравновесить общество и государство. Следовательно, в самом общем виде под религиозной безопасностью РФ понимается состояние защищенности интересов личности, общества и государства от угроз в религиозной сфере, которое обеспечивается мерами организационного, информационного и правового характера, при последовательной реализации цели и задач государственной конфессиональной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Результаты социологических опросов различных групп населения, а также экспертное сообщество сходятся во мнении, что в настоящее время регион характеризуется относительной стабильностью развития (при сохранении статуса депрессивного) с доминирующими институциональными векторами обеспечения безопасности, в том числе в религиозной и этнонациональных сферах. Такая ситуация сложилась вследствие реализации последовательной и целенаправленной политики минимизации угроз и рисков, способствующих дестабилизации жизнедеятельности населения. Даже в сложные 90-е годы XX в. в регионе действовали управленческие структуры в органах исполнительной власти, экспертные и консультативные советы, к которым прислушивалась действующая власть, пытаясь локализовать конфликты, спровоцированные на основе религиозных и этнических противоречий. Регулярными стали практики встреч руководства области с лидерами религиозных организаций, миссионерских движений, представителями национальных диаспор на территории региона.

Не стоит идеализировать процесс обеспечения религиозной безопасности в регионе, так как он испытывал воздействия и деструктивных факторов: противоречивость законодательной базы; неурегулированность миграционных потоков на всем протяжении «наведения конституционного порядка в Чеченской республике»; появление этноконфессиональных анклавов, вступивших в социокультурное, хозяйственное и иное противостояние с местными жителями; использование транспортной инфраструктуры области для переправки материалов и исполнителей террористических актов; рас-

пространение культуры ксенофобии и интолерантности в контексте усиления террористической угрозы и гибели жителей региона и др.

Сегодня угрозы и риски для поддержания и воспроизводства системы религиозной безопасности на территории Волгоградской области как имеют глобальный и трансграничный характер, так и вызваны социально-экономическим положением России в целом, а также спецификой сложившихся федеративных отношений, в которые непосредственно включен регион. Выделим лишь некоторые из них. Во-первых, проявление этноконфессиональной нетерпимости и дискриминации на бытовом уровне в отношении групп мигрантов (трудовых), переселенцев из республик бывшего СССР. Во-вторых, неэффективное противодействие практикам агрессивного (уничжительного) поведения в отдельных социальных группах, в первую очередь молодежи, в том числе студенческой из стран дальнего зарубежья. В докладе Генерального прокурора России Ю. Чайки Совету Федерации Федерального Собрания отмечено, что в 2018 г. зарегистрировано 1265 преступлений экстремистской направленности. Показатель по сравнению с 2017 г. уменьшился почти на 17 %. Свыше трех четвертей из них составляют преступления, связанные с пропагандой идей национального, религиозного, расового превосходства в социальной сети «ВКонтакте».

В-третьих, повышение значимости воздействия в «скрытом» режиме на сознание и морально-нравственные установки представителей различных демографических когорт, в том числе младшего возраста. Тенденцию к более широкому распространению экстремистских идей через сетевые технологии отметила в своем выступлении на конференции по противодействию международному терроризму, проходившей в Санкт-Петербурге 18–19 апреля 2019 г. под эгидой Межпарламентской ассамблеи СНГ, спикер Совета Федерации В. Матвиенко. Несмотря на то что «количество преступлений террористической направленности в России за последние десять лет снизилось почти в 100 раз», необходимо понимать, подчеркнула В. Матвиенко, что борьба с экстремизмом и терроризмом «должна вестись не только оружием. Еще один не менее важный фронт – это сердца и умы молодежи»¹.

В. С. Слобожникова. Проблемы выявления религиозных экстремистских настроений

Изучение фундаментализма, фанатизма, терроризма и экстремизма выделено в отдельное направление исследования угроз религиозной безопасности. Этими проблемами занимается широкий круг как зарубежных, так и российских исследователей. Латентность религиозно-экстремистских настроений является главной проблемой в их изучении и выявлении, что предполагает использование ряда подходов.

1. Религиозный экстремизм и терроризм – это действия, мироощущения, мировоззрение, направленные вовне – в общественно-политическую

---

¹ Бугулова И. Вместе победим. Количество террористических преступлений в России снизилось в сто раз // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2019/04/18/reg-szfo/kolichestvo-terroristicheskikh-prestuplenij-v-rossii-snizilos-v-sto-raz.html> (дата обращения: 28.12.2020).

жизнь. В рамках выявления мировоззренческой основы религиозных экстремистских настроений необходимо предложить респондентам определиться с отношением к принципу светскости нашего государства, закрепленному в Конституции РФ. Выбор между светскостью и конфессиональностью государства определяет координаты мышления человека: или в пространстве существующего государства и принятия установленных принципов его функционирования, или отказ от гражданственности, переход в пространство исключительно религиозного мышления. Определение по позиции светскости задает выстраивание приоритетов и иерархии, лежащей в основе отношения к реальности, мышления и поведения. Косвенным индикатором, позволяющим выявить потенциальную склонность респондента к сочувствию и поддержке экстремистских организаций, разделяющих радикальные религиозные идеи, является согласие с тем, что сильным и справедливым может быть только государство с религиозной идеологией.

2. Прямые вопросы об ощущении угрозы религиозной безопасности дадут информацию не только об ощущении безопасности самого себя, но и своей веры и семьи. Также необходимо выяснить наличие ощущения угрозы не только для верующих, но и для атеистов. Респондентам лучше предложить не вопросную форму, а утверждения на выбор: «для меня нет угрозы религиозной безопасности», «для моей семьи нет угрозы религиозной безопасности», «для моей веры нет угрозы», «для моего атеизма нет угрозы». Этот подход позволяет определиться с наличием проявлений религиозных экстремистских действий в обществе, понять уровень религиозной безопасности человека.

3. Третий подход позволяет выявить степень распространения религиозных экстремистских настроений. Респондентам предлагается выбрать, с какими негативными проявлениями по отношению к иному вероисповеданию они сталкивались. С позиции уровня распространенности религиозных экстремистских настроений следует обратить внимание не только на показатели таких проявлений, как теле- и радиопередачи, публикации, высказывания, словесные оскорбления, лозунги, но и на драки, хулиганские действия, насильственные столкновения, убийства. При допущении, что причиной распространения религиозных экстремистских настроений может стать оскорбление чувств верующих, важно выявить отношение к этому общества.

4. Четвертый подход состоит в выявлении отношения к использованию насилия при разрешении религиозных споров, межконфессиональных конфликтов, что предопределяется сущностной характеристикой религиозного экстремизма и внутренней готовностью индивида к такому характеру общественного поведения. Респондентам следует предложить определиться в отношении к двум утверждениям: «насилие в межрелигиозных спорах недопустимо»; «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении моей веры». При изменении формулировки вопроса выявляются скрытые страхи (недовольство динамикой религиозной обстановки), которые могут стать основой для экстремистских действий.

5. Уровень поддержки или неприятия религиозного экстремизма сложно измерить с помощью прямых вопросов, так как практически все осознают опасность экстремистских настроений и при переходе к действиям наказуемость. Рациональней использовать косвенный вопрос об отношении к экстремистам. В таком случае важным индикатором оказывается доля респондентов, которые согласны с тем, что «эти люди заблуждаются, но их в чем-то можно понять», или считают «возможным налаживание межрелигиозного диалога со сторонниками религиозного экстремизма (ваххабизма)». Гуманное отношение респондента вместо однозначного неприятия предлагается трактовать как скрытую поддержку и склонность к предоставлению помощи представителям экстремистских групп.

6. Шестой подход предполагает выявление мировоззренческой внутренней готовности к участию в экстремистских и террористических действиях, что логично вписывается в определение этого характера настроений. При составлении вопросов предлагается учитывать разработки исследователей, которые изучают различия между «светским» терроризмом и «религиозным» и предложили качественные характеристики носителей этих явлений (Б. Хофман, И. В. Кудряшова и др.).

И. В. Сулов. Уровень и характер межконфессиональной напряженности в Нижнем Поволжье

Весной 2020 г. коллективом исследователей СГЮА был проведен опрос в Саратовской, Волгоградской, Астраханской областях. При помощи интернет-технологий (анкеты, созданной в Google Forms) было опрошено 1100 человек.

Результаты опроса показали, что жители Нижнего Поволжья позитивно оценивают межконфессиональные отношения. Однако, как известно, на прямые открытые вопросы респонденты дают социально одобряемые ответы:

- 75,8 % респондентов оценили межконфессиональные отношения как доброжелательные, нормальные и бесконфликтные;
- 81,4 % респондентов стали бы покупать дом по низкой цене с соседями, исповедующими иную религию;
- 87 % респондентов не испытывали в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной, религиозной принадлежности;
- 92,6 % респондентов согласны с тем, что насилие в религиозных спорах недопустимо.

Любопытно, что наибольший оптимизм в оценке межконфессиональных отношений проявили представители мусульманской общины, особенно в сравнении с православными респондентами. 31,6 % мусульман и 19 % православных оценили межконфессиональные отношения как доброжелательные. 19,4 % мусульман и 7,5 % православных отметили улучшение отношений между конфессиями за последние три года. Однако парадокс в ответах мусульман состоит в том, что они в два раза чаще, чем в среднем по выборке, испытывали неприязнь со стороны окружающих в связи с их религиозной принадлежностью. Таким образом, можно констатировать, что му-

сультане оптимистичней остальных смотрят в будущее, предполагая, что религиозная ситуация будет развиваться в их пользу.

Для выяснения наличия скрытых страхов респондентов спрашивали о том, как они характеризуют развитие межконфессиональных отношений в будущем. В частности, просили оценить рост численности одних национальностей и уменьшение других как факторы поддержания религиозной безопасности. Оказалось, что достаточно большое количество (30,4 %) респондентов считают, что изменение этнодемографического баланса в регионе негативно влияет на развитие межконфессиональных отношений. 34,7 % опрошенных затруднились ответить, что также является тревожным сигналом. В формулировке вопроса не были конкретизированы национальности, увеличение численности которых вызывает тревогу у большинства населения. Но заметим, что мусульмане существенно реже отмечали отрицательное влияние изменения этнической картины региона на развитие межконфессиональных отношений (а именно в 18,4 % случаях при среднем показателе в 30,4 %). Таким образом, можно заключить, что демографические изменения особенно волнуют представителей остальных конфессий.

Уровень скрытой тревожности православного большинства ярко проявляет себя в ответах на вопрос «Согласны ли Вы, что государству следует поддерживать в первую очередь культуру и религию большинства населения страны – русских?». 52,6 % исповедующих православие, проявив нетолерантность, согласились, что опровергло гипотезу, выдвинутую до начала эмпирического исследования. Полученные данные позволяют задать наивный вопрос: «Почему государство должно защищать религию большинства?». Наверное, религиозное большинство испытывает тревогу за развитие ситуации в будущем.

Данные скрытые страхи являются питательной средой для развития такого процесса, как политизация религии. Речь идет о том, что религиозные вопросы могут занимать важное место в политической повестке государства, а политические лидеры привлекать сторонников с помощью религиозных лозунгов, что может усиливать межконфессиональную напряженность и быть угрозой для религиозной безопасности.

Ю. Ю. Федоренков. Религиозная ситуация на территории Волгоградской области: технологии стабильности и новые вызовы

По официальной информации Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области, на территории региона в настоящий момент действуют 433 религиозные организации – юридических лица, относящихся к 22 вероисповеданиям. Из них 276 входит в структуры трех епархий Волгоградской митрополии Русской православной церкви, 47 религиозных организаций – мусульманские общины, 22 религиозные организации – церкви христиан веры евангельской, 19 организаций евангельских христиан-баптистов, 11 общин старообрядческих церквей. На территории области христианские религиозные организации составляют 87 %, в частности 66,7 % – православные религиозные организации (приходы, монастыри Русской православной церкви (Московской патриархии), Русской

православной автономной церкви (Суздальской епархии)), приходы старообрядческих церквей. На протестантские религиозные организации приходится 19,2 %, на мусульманские религиозные организации – 10,8 %.

Динамика случаев регистрации религиозных организаций на территории Волгоградской области последних лет показывает в целом едва заметный ежегодный рост общего количества религиозных организаций – примерно на 0,5–0,6 %, что косвенно указывает на стабильность религиозной ситуации, предполагает предрасположенность к отсутствию резких изменений.

Вместе с тем в последние годы стабильность религиозной ситуации на территории Волгоградской области испытывает серьезные вызовы извне, поскольку региональные государственно-конфессиональные отношения не являются обособленными и представляются составной частью государственно-конфессиональных отношений в России. В религиозном пространстве Волгоградской области преломляются и противоположные процессы секуляризации/сакрализации, политизации религии, формирования новой религиозности – все, что характерно для общемирового религиозного пространства.

К новым или сравнительно новым вызовам стабильности религиозной ситуации относится следующее.

1. Сегодня государственно-конфессиональные отношения не являются самостоятельной сферой политических, общественных отношений, представляются составной частью государственной национальной политики и сводятся к мониторингу отношений между религиозными организациями. Таким образом, органы власти постепенно утрачивают инициативу формирования и регулирования данной сферы.

2. Отсутствие системности в изменениях, вносимых в действующее законодательство Российской Федерации о свободе совести и о религиозных объединениях, появление некорректных формулировок в нормативных актах, затрагивающих установление религиозных объединений, приводят к тому, что «правила игры» религиозным сообществам становятся непонятны, что в свою очередь ведет к определенному отстранению религиозных организаций на периферию светского законодательства и, следовательно, на периферию влияния государства.

3. Информационная и цифровая революции, а также процессы секуляризации общественных, политических отношений привели к появлению принципиально новых религиозных объединений, которые можно обозначить как сетевые религии. Их наглядным примером является ИГИЛ, запрещенная на территории Российской Федерации (с 29 декабря 2014 г.), объявленная террористической и запрещенной в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Таджикистане, Турции, Египте, ОАЭ, Индии, Индонезии и пр.

4. Пандемия COVID-19 стала настоящим вызовом для религиозных организаций. Религиозные сообщества реагируют совершенно различными способами: переходят в онлайн и/или ограничивают количество членов общины на собраниях. Вместе с тем очевидно, что для религиозных сообществ ущерб тем больше, чем больше и сложнее сами сообщества.

***

Проведенный круглый стол является уникальным мероприятием, объединившим практикующих специалистов в области реализации государственной национальной политики и отечественных исследователей, занимающихся вопросами государственно-конфессиональных отношений (Саратовской и Волгоградской областей). Данное научное мероприятие способствовало обмену опытом между специалистами соседних субъектов РФ, а также выработке определенных решений в области осуществления религиозной безопасности в Нижнем Поволжье.

Материалы круглого стола подготовил к печати канд. полит. наук А. А. Маковский.

“Religious Security in the Lower Volga Region: Current State and Stabilization Technologies”: Materials of the Round Table

I. A. Doroshin

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

I. N. Konvalov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

A. A. Makovsky

Pskov State University, Pskov, Russian Federation, Russian Federation

S. A. Pankratov

Volgograd state University, Volgograd, Russian Federation

V. S. Slobozhnikova, I. V. Suslov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Yu. Yu. Fedorenkov

Committee on Ethnic and Cossack Affairs of the Volgograd Region, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The main issue for discussion at the round table was the current state of the religious situation in the Lower Volga region (Astrakhan, Volgograd, Saratov regions) and the technology of stabilization of ethno-confessional relations. The article deals with the problems of ensuring religious security, particularly the identification of religious extremist sentiments, inter-confessional tensions in the Lower Volga region. As the mechanisms of stabilization the speakers highlighted the increasing role of national and cultural autonomies of the Lower Volga region in the stabilization of national and religious relations. The materials also present scientific and practical recommendations to the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation to minimize socio-religious risks.

Keywords: round table, Lower Volga region, religious security, church-state relations, religious situation, state national policy.

For citation: Doroshin I.A., Kononov I.N., Makovsky A.A., Pankratov S.A., Slobozhnikova V.S., Suslov I.V., Fedorenkov Yu.Yu. "Religious Security in the Lower Volga Region: Current State and Stabilization Technologies": Materials of the Round Table. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 36, pp. 94-108. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.94> (in Russian)

Дорошин Иван Александрович

кандидат философских наук, доцент
кафедра теологии и религиоведения
Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410056,
г. Саратов, ул. Вольская, 10а
e-mail: doroshinia@saratov.gov.ru

Doroshin Ivan Aleksandrovich

Candidate of Sciences (Philosophy)
Associate Professor, Department of
Theology and Religious Studies
Saratov State University
10a, Volskaya st., Saratov, 410056
Russian Federation
e-mail: doroshinia@saratov.gov.ru

Коновалов Иван Николаевич

доктор исторических наук, профессор
кафедра истории, политологии
и социологии
Саратовская государственная
юридическая академия
Российская Федерация, 410056,
г. Саратов, ул. Вольская, 16
e-mail: i.n.kononov@mail.ru

Kononov Ivan Nikolaevich

Doctor of Sciences (History), Professor
Department of History, Political Science and
Sociology
Saratov State Law Academy
16, Volskaya st., Saratov, 410056
Russian Federation
e-mail: i.n.kononov@mail.ru

Маковский Андрей Андреевич

кандидат политических наук, старший
научный сотрудник, кафедра управления и
административного права
Псковский государственный университет
Российская Федерация, 180000,
г. Псков пл. Ленина, 2
e-mail: kaamakovsky@mail.ru

Makovsky Andrey Andreevich

Candidate of Sciences (Political Science)
Senior Researcher, Department
of Management and Administrative Law
Pskov State University
2, Lenin sq., Pskov, 180000,
Russian Federation
e-mail: kaamakovsky@mail.ru

Панкратов Сергей Анатольевич

доктор политических наук, профессор,
заведующий, кафедра международных
отношений, политологии и регионоведения
Волгоградский государственный
университет
Российская Федерация, 400062,
г. Волгоград, Университетский просп., 100
e-mail: pankratov@volsu.ru

Pankratov Sergey Anatolyevich

Doctor of Sciences (Political Science),
Professor, Head, Department
of International Relations, Political
Science and Regional Studies
Volgograd State University
100, Universitetsky av., Volgograd,
400062, Russian Federation
e-mail: pankratov@volsu.ru

Слобозжникова Валентина Сергеевна

доктор политических наук, профессор
заведующий, кафедра истории,
политологии и социологии
Саратовская государственная
юридическая академия
Российская Федерация, 410056,
г. Саратов, ул. Вольская, 16
e-mail: slvase@mail.ru

Slobozhnikova Valentina Sergeevna

Doctor of Sciences (Political Science)
Professor, Head, Department of History, Po-
litical Science and Sociology
Saratov State Law Academy
16, Volskaya st., Saratov, 410056,
Russian Federation
e-mail: slvase@mail.ru

Суслов Иван Владимирович

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра истории, политологии
и социологии
Саратовская государственная
юридическая академия
Российская Федерация, 410056,
г. Саратов, ул. Вольская, 16
e-mail: suslov85@inbox.ru

Suslov Ivan Vladimirovich

Candidate of Sciences (Sociology)
Associate Professor, Department of History,
Political Science and Sociology
Saratov State Law Academy
16, Volskaya st., Saratov, 410056,
Russian Federation
e-mail: suslov85@inbox.ru

Федоренков Юрий Юриевич

заведующий, сектор мониторинга
и анализа межконфессиональных
отношений
Комитет по делам национальностей и
казачества Волгоградской области
Российская Федерация, 400062,
г. Волгоград, ул. Рабоче-Крестьянская, 5
e-mail: strannik-3000@yandex.ru

Fedorenko Yuriy Yurievich

Head, Division of Monitoring and Analysis of
Inter-Confessional Relations
Committee on Ethnic and Cossack Affairs
of the Volgograd Region
5, Raboche-Krestyanskaya st., Volgograd,
400062, Russian Federation
e-mail strannik-3000@yandex.ru

Дата поступления: 25.12.2020

Received: December, 25, 2020